

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В.Ю. Мельников*

ПРАВА ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. На сегодняшний день отсутствуют должные теоретические исследования понимания концептуального положения прав человека в уголовном судопроизводстве, личности как участника процесса, чьи права и свободы как защищаются, так и ограничиваются государством. Отсутствие такого понимания приводит к несоблюдению гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека в ходе уголовного преследования, применения мер принуждения. Понимание и обеспечение прав и свобод человека в ходе уголовного преследования должно быть первично по отношению к понятию «раскрытие преступления», ко всем необходимым и целесообразным, по мнению стороны обвинения, процессуальным средствам принуждения. Обеспечение прав и законных интересов личности в уголовном процессе — это деятельность следователя, лица, производящего дознание, прокурора, суда, защитника при участии иных субъектов уголовного судопроизводства, направленная в том числе на создание оптимальных условий для реализации процессуальных прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: юриспруденция, личность в уголовном процессе, права человека, обеспечение прав личности, подозреваемый, обвиняемый, следователь, прокурор, судья, процессуальные гарантии.

Положения гл. 2 Конституции РФ об основных правах и свободах человека и гражданина являются продуктом исторического развития. Они определяют содержание конституционного статуса человека и гражданина в РФ. Будучи инкорпорированными в соответствующие статьи УПК РФ, положения гл. 2 Конституции РФ определяют основу уголовно-процессуального статуса участников уголовного судопроизводства.

В контексте ст. 18 Конституции РФ положение и роль личности не выявляется в достаточной мере, скорее она воспринимается как объект защиты в условиях, когда права и свободы действуют непосредственно, т.е. вне зависимости от их носителя, а обеспечение этих прав и свобод правосудием отнюдь не обуславливается волей данного носителя.

Пробел в определенной мере восполняется положениями других статей Конституции РФ. Из положения ст. 46 Конституции РФ, согласно которой каждому гарантируется судебная защита прав и свобод человека, можно заключить, что в нем выражено право каждого на его судебную защиту. Однако активно-волевая роль личности как носителя прав и свобод в правовых отношениях по их защите выражена нечетко.

В теории уголовного процесса, уголовно-процессуальном законодательстве имеет место отрыв понятия «участник уголовного судопроизводства» от общетеоретических понятий «субъект права» и «субъект правоотношения», что влечет за собой ряд негативных последствий. Они не являются объектом должного изучения, предложений по совершенствованию законодательства.

© Виктор Юрьевич Мельников

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Ростовского государственного университета путей сообщений

[juliameln@mail.ru]

344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2

М.С. Строгович утверждал, что не все субъекты уголовно-процессуальных отношений являются субъектами уголовно-процессуальной деятельности, т.е. участниками уголовного судопроизводства. К таковым, по его мнению, относятся — лишь те, кто «выступает в процессе для отстаивания определенного интереса», поэтому свидетели, эксперты, понятые, переводчики, специалисты — это не субъекты уголовно-процессуальной деятельности, хотя «и являются субъектами отдельных уголовно-процессуальных отношений»¹. Глава 8 УПК РФ называет их «Иные участники уголовного судопроизводства».

«Субъект уголовно-процессуального права» и «участник уголовно-процессуальных отношений», — взаимопредполагающие понятия, они неразделимы, и в этом смысле могут употребляться (условно) как равнозначные. Наряду с традиционным понятием «участник правоотношения» в теории и практике уголовного процесса существует понятие «участник уголовно-процессуальной деятельности», «участник уголовного процесса», «участник уголовного судопроизводства» (п. 58 ст. 5 УПК РФ). Под термином «участник уголовного судопроизводства» необходимо понимать субъектов данной отрасли права. Указанное будет стимулировать изучение правоспособности, субъективных прав и форм защиты прав личности, способности быть участником правоотношений и других общетеоретических аспектов.

Статья 6 УПК РФ указывает, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц (человека, гражданина, иностранных граждан и лиц без гражданства) и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности (человека, гражданина, иностранных граждан и лиц без гражданства) от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Статья 11 УПК РФ указывает об охране прав и свобод человека и отдельно выделяет понятие *гражданина* в уголовном судопроизводстве. Статья 125 УПК РФ говорит об ущербе конституционных прав и свобод «участников уголовного судопроизводства», доступе «граждан» к правосудию и т.д.

Конституция РФ употребляет понятия *человек* и *гражданин*. Гражданин — это лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства с республиканским строем правления и наделенное совокупностью прав и обязанностью в соответствии с законом этого государства. Человек — это лицо, явля-

ющееся носителем каких-либо внутренних характерных качеств, свойств, принадлежащих к какой-либо среде, обществу. Одно из значений слова человек — это личность как воплощение высоких моральных и интеллектуальных свойств конкретного индивида².

Современный толковый словарь русского языка под личностью понимает человека как члена общества, представителя какого-то социального слоя, совокупность свойств, присущих данному человеку, составляющих его индивидуальность. Лицо — это отдельный человек, индивидуум, с точки зрения черт его характера, поведения, личности³. Понятие личности выступает как второе значение слова «лицо», т.е. человек как член общества с совокупностью индивидуальных свойств. Статья 3 УПК РФ определяет действие уголовно-процессуального закона в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. Производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами или лицами без гражданства на территории РФ, ведется в соответствии с определенными правилами.

Как показало проведенное автором исследование, на практике возникают вопросы — почему законодатель в УПК РФ выделяет понятия «человек», «гражданин», «личность», как они соотносятся в уголовном процессе, чем различаются, чьи права первичны и в первую очередь подлежат обеспечению, о нарушении каких конституционных прав и свобод идет речь в ст. 125 УПК РФ и т.д. 73% опрошенных автором практических сотрудников не делают различия между понятиями «лицо», «человек», «гражданин», «личность» в уголовном процессе. Они считают, что об обеспечении прав и законных интересов говорится лишь на уровне участников уголовного судопроизводства исходя от их процессуального статуса — подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, других участников уголовного судопроизводства. Именно об обеспечении прав участников уголовного судопроизводства, а не отдельной личности, человека, следует говорить в ходе раскрытия преступлений.

На сегодняшний день отсутствуют должные теоретические исследования понимания концептуального положения прав человека в уголовном судопроизводстве, личности как участника процесса, чьи права и свободы как защищаются, так и ограничиваются государством. Отсутствие такого понимания, приводит к несоблюдению гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека в ходе уголовного преследования, применения

² Современный толковый словарь русского языка. М., 2009. С. 920-921.

³ Там же. С. 321-322.

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. С. 204-205.

мер принуждения. Понимание и обеспечение прав и свобод человека в ходе уголовного преследования должно быть первично по отношению к понятию «раскрытие преступления», ко всем необходимым и целесообразным, по мнению стороны обвинения, процессуальным средствам принуждения. В. Колокольцев отмечал, что главным критерием оценки работы МВД РФ должно стать общественное мнение, основанное на уверенности каждого человека в личной защите и безопасности⁴.

Один из аспектов проблемы заключается в том, что в сферу уголовной юрисдикции, кроме обвиняемого и жертвы преступления, попадает достаточно большое число лиц, вступающих в ходе производства по делу в различных качествах: это потерпевшие, свидетели, эксперты, понятые, специалисты, заявители, так называемые очевидцы и иные лица. Их правовое положение в уголовном процессе неравноценно, и это естественно; однако едва ли оправданным следует считать положение, в силу которого статус одних более или менее урегулирован нормами уголовно-процессуального закона, других — лишь на уровне обозначения их обязанностей, статус третьих лиц не определен вообще.

Действующее законодательство позволяет выделить несколько групп субъектов уголовно-процессуального права: суд как самостоятельный и независимый участник процесса в соответствии с полномочиями, предусмотренными ст. 29 УПК РФ, участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты, иные участники уголовного судопроизводства. Анализ действующих правовых норм, регулирующих правовое положение субъектов уголовно-процессуального права, дает основание утверждать, что их правовой статус определен недостаточно полно: нет четких формулировок обязанностей участников уголовного процесса, не всегда определена их ответственность за ненадлежащее поведение, — в целом отсутствует единая логически определенная, стройная система прав и обязанностей субъектов. В действующем уголовно-процессуальном законе не определен и статус так называемых очевидцев совершенного преступления; заявителей, о которых упоминается в нормах, регламентирующих процедуру возбуждения уголовного дела; лиц, допрашиваемых в качестве свидетелей, с заведомой целью получения от них признательных показаний. Подобное отношение законодателя, например

к свидетелю, привело к тому, что названный субъект уголовно-процессуального права, практически вообще лишен каких бы то ни было прав, за исключением права на свидетельский иммунитет, установленный конституционной нормой.

Другая проблема заключается в недостатках регламентации правового положения участников уголовного процесса. Перечень прав участников уголовного процесса, содержащийся в разд. II УПК РФ, не полон, не определены их обязанности. В связи с этим при ознакомлении с правами участники процесса, вступая в сферу уголовно-процессуальных отношений, не имеют возможности ознакомиться с ними в полном объеме.

Главы 6, 7 УПК РФ не содержат перечня обязанностей суда, прокурора, следователя, обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей и т.д. Статья 29 УПК РФ говорит о том, что суд «правомочен», прокурор, следователь, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, дознаватель «управомочен» (ст. 37-41 УПК РФ). Потерпевший, гражданский истец, подозреваемый, защитник, гражданский ответчик, свидетель «вправе» (ст.ст. 42, 44, 46, 47, 53, 54, 56 УПК РФ) и т.д. Упоминается лишь о некоторых обязанностях защитника, переводчика, эксперта, специалиста, понятого, которые «не вправе».

Упоминание о наличии отдельных обязанностей у некоторых участников процесса, встречаются, правда, в последующих разделах и главах УПК РФ. Так, обязанности обвиняемого мы можем «обнаружить», например, в ст. 102, 106, 107, 108; 179 УПК РФ. Это приводит на практике к тому, что в момент определения статуса обвиняемого, ознакомления его с правами, ознакомление с обязанностями не происходит.

Процессуальное право должно быть гарантом справедливости. Правила, устанавливаемые им, должны обеспечивать защиту интересов каждого, кто был вовлечен в сферу уголовной юрисдикции, независимо от его процессуального положения. Отсюда следует, что уголовно-процессуальный закон должен четко оговорить правовое положение каждого, кто оказался в рамках уголовно-процессуальных отношений.

Понятие статуса субъекта права должно включать в себя не только определенные законом права и возложенные на него обязанности, но и ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей, ибо отсутствие последней означает состояние без ответственности. В связи с этим,

⁴ Полиция уйдет от палки // Российская газета, 2012, 28 июня.

предлагаются конструктивные изменения регламентации обязанностей должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

В правовом государстве права и свободы человека, его честь и достоинство являются высшей ценностью. Органам предварительного расследования следует исходить из той аксиомы, что уголовно-процессуальное положение участвующего в расследовании дела лица базируется на конституционном статусе личности. А последний, являясь стержнем всего правового положения личности в досудебном производстве, определяет исходные начала отраслевых уголовно-процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и других участников уголовного процесса.

Так, например, в ст. 6 Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 217 А /Ш/ от 10.12.1948 г., говорится: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности». Всеобщая декларация прав человека провозглашает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах (ст. 1). Согласно ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

Норма аналогичного содержания закреплена в ст. 16 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г., участником которого является РФ⁵, в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. и протоколах к ней, в международных договорах РФ и в национальном законодательстве. В основном законе большинства зарубежных государств содержатся конкретные конституционные гарантии неприкосновенности именно человека, независимо от его временного процессуального статуса.

Следует отметить, что наибольшему процессуальному ограничению прав и свобод подвергается человек, имеющий процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого. Их права на свободу и личную неприкосновенность,

неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и др. ограничиваются не всегда обоснованно, а также с нарушением действующего уголовно-процессуального закона. В определенной степени это обусловлено отсутствием научно обоснованных пределов и критериев возможных ограничений прав и свобод подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля. Несмотря на то, что УПК РФ предоставляет довольно большой объем процессуальных возможностей подозреваемому и обвиняемому в сфере защиты их прав и свобод, некоторые положения уголовно-процессуального закона противоречивы и непоследовательны, что создает проблемы и трудности в практике их применения. В отдельных случаях УПК РФ вообще не предусматривает каких-либо предписаний относительно порядка ограничений прав подозреваемого и обвиняемого и их последствий. Недостаточно разработанным представляется аспект восстановления права на неприкосновенность личности и частной жизни подозреваемого и обвиняемого при установлении факта его неправомерного ограничения.

Ограничению прав и свобод человека могут быть подтверждены другие участники уголовного судопроизводства (п. 58 ст. 5 УПК РФ) со стороны защиты — законный представитель обвиняемого, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель (п. 46 ст. 5 УПК РФ). Таким ограничениям могут быть подтверждены сторона обвинения, в частности, потерпевший, а также иной участник уголовного судопроизводства — свидетель. Так, согласно ч. 1 ст. 113 УПК РФ, в случае неявки по вызову без уважительных причин потерпевший и свидетель могут быть подвергнуты приводу. На практике предварительно редко выясняют причины неприбытия к следователю потерпевшего, свидетеля, были ли у них на это уважительные причины. Вызов на допрос часто производится в неудобное для потерпевшего, свидетеля время, без какой либо компенсации в связи с потерей рабочего времени, а порой даже в праздничный или выходной день.

Права личности часто нарушаются при производстве различных следственных действий, например, обыска в жилище участника уголовного судопроизводства. Такими участниками могут быть и свидетели, и адвокаты. Основанием производства обыска в ходе уголовного преследования является наличие достаточных данных полагать, что в каком либо месте или у *какого либо лица* (обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и т.д.) могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь

⁵ Права человека: Сб. универсальных и региональных международных документов. М., 1986. С. 51; Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991. С. 72.

значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 182 УПК РФ)⁶. В ходе выполнения данного следственно-го действия вправе присутствовать защитник, а также адвокат.

По аналогичным правилам производится и выемка (ст. 183 УПК РФ). Выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ⁷.

Представители обвинения при возбуждении уголовного дела, производстве следственных действий, применении мер принуждения, часто видят в человеке, который попал в орбиту уголовного судопроизводства, в первую очередь не личность со своим чувством достоинства, деловой репутацией, а подозреваемого, обвиняемого, лицо совершившее преступление, виновность которого необходимо доказать всеми доступными процессуальными способами, передать уголовное дело прокурору, а затем в суд. Статус человека с его личными конституционно гарантированными правами становится вторичным по сравнению с правовым статусом подозреваемого или обвиняемого.

В уголовно-процессуальном законодательстве и, соответственно, в деятельности органов предварительного следствия превалирует признание правомерности тех ограничений прав и свобод человека, которые были необходимы для достижения цели защиты, в первую очередь государственных и общественных интересов, и лишь только затем — конкретной личности, человека как участника уголовного процесса.

Можно отметить общее безразличное отношение к индивидуальности лица, совершившего преступление, к трансформации личности преступника в ходе уголовного процесса и после вынесения наказания. Преступник воспринимается не как личность, член общества с прошлым и будущим, а в первую очередь как элемент, угрожающий целостности общества, государства. В отношении правонарушителя обвинительный уголовный процесс носит клеймящий характер и затруд-

няет его последующую реинтеграцию в общество. Места лишения свободы существенно углубляют отчуждение правонарушителей от законопослушного сообщества. В 2012 г. 732 тысячи человек находились в местах лишения свободы и следственных изоляторах. Чем больше лиц проходит через места лишения свободы, тем более это способствует распространению уголовной субкультуры, терпимости в обществе к преступному поведению, на силовое разрешение конфликтов и агрессивное поведение как обычный стиль жизни. Длительное содержание под стражей почти не оставляет осужденному человеку шансов вернуться к нормальной жизни в обществе. Часто единственной возможностью выжить для такого человека остается существование в преступном сообществе, что еще больше удаляет его от законопослушной жизни. В силу имеющихся и сохранившихся в Российском обществе социальных норм, ее обычаев и традиций, описываемая ситуация вполне решаема, в том числе и путем изменения отношения к правам личности в ходе уголовного процесса в России.

Законодатель указывает на реабилитированного как лицо (человек, личность), имеющее в соответствии с УПК РФ право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием. Право на возмещение вреда в порядке, установленном гл. 18 УПК РФ, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу (например, потерпевший, свидетель).

На практике также возникают вопросы: в каком соотношении в уголовно-процессуальном плане находятся и взаимодействуют между собой *лицо, человек, личность, гражданин, иностранный гражданин, лицо без гражданства*, имеющие статус участников уголовного судопроизводства (п. 58 ст. 5 УПК РФ); применяются ли к любой личности, участвующей в процессе, меры уголовно-процессуального регулирования, является ли она участником процесса, чьи права, свободы и законные интересы могут быть ограничены государством, отстаивающим публичный интерес в соответствии с назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Неизбежно возникает вопрос о перечне процессуальных действий и решений, которые, в соответствии со ст. 125 УПК РФ, способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, либо затруднить доступ граждан к правосудию. На практике под такими участниками уголовного судопроизводства по-

⁶ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 19.01.2005 №10-О.

⁷ По вопросу, касающемуся проведения личного обыска подозреваемых и обвиняемых при задержании и заключении под стражу, см. также Приказ МВД РФ от 22.11.2005 г. №950, Приказ Минюста РФ от 14.10.2005 г. №189.

нимаются лишь подозреваемый, обвиняемый, реже потерпевший. Как показало проведенное автором исследование, 68% опрошенных подозреваемых, обвиняемых не смогли ответить на вопрос, какие конкретно их конституционные права и свободы были нарушены при производстве следственных действий. Многие вообще их конкретно не знали. 72% опрошенных считали, что это могут быть любые следственные действия.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» не дало ответа на все возникающие вопросы, связанные с применением данной нормы права.

Так, в ходе расследования уголовного дела № 232 стороной защиты обжаловались почти все процессуальные действия и решения следователя, а также обжаловались некоторые проводимые следственные действия. Всего по жалобам и заявлениям в ходе предварительного следствия по данному уголовному делу проведено 87 судебных заседаний, все жалобы оставлены без удовлетворения, однако, подготовка соответствующих материалов по запросам судебных органов отняла значительное количество времени, сил и средств. После ложных заявлений обвиняемого в отношении следователя несколько раз выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела⁸. Одна личность — обвиняемый необоснованно обжалует действия другой личности — следователя. При этом УПК РФ, указывая право на обжалование, не разъясняет, какие конституционные права и свободы обвиняемого и в каких пределах нарушаются в результате процессуальных действий, не возникают вопросы и о нарушении аналогичных прав следователя, например, право на достоинство, право на свободу мысли и слова, право на судебную защиту своих прав и юридическую помощь.

Возникает вопрос о том, является ли должностное лицо, например следователь, судья, личностью на которую распространяются требования по обеспечению его прав и свобод в ходе уголовного судопроизводства. Ведь без обеспечения процессуальной самостоятельности и прав всех участников уголовного судопроизводства, в том числе и со стороны обвинения, невозможно говорить и об обеспечении конституционных прав и свобод человека.

Следует отметить, что особый режим процессуальных статусов дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, судьи, обладающих признаком личности, не является в полном объеме предметом их обеспечения и защиты при выполнении назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Что является первичным в уголовном судопроизводстве — статус человека и его конституционные права и свободы или процессуальный статус? Личные права, в первую очередь на жизнь, личную неприкосновенность, на неприкосновенность жилища и т.д., или политические права, например — избирать и быть избранным в органы государственной власти и управления? Как поступать следователю, в случае нарушения данного права гражданина в день выборов по причине задержания подозреваемого за совершенное преступление, например против собственности. Задержание подозреваемого в день выборов и, следовательно, нарушение его политического права — избирать и быть избранным в органы государственной власти и управления не может повлиять на соблюдение его уголовно-процессуальных прав (ст. 46 УПК РФ). В данной ситуации, с точки зрения общества, государства, преступление против собственности будет более значимо для соблюдения конституционного права человека на защиту его частной собственности, чем нарушение политического права подозреваемого — избирать и быть избранным.

В международных отношениях, практике ЕСПЧ в первую очередь рассматриваются права именно человека, т.к. с точки зрения социальных отношений не все лица могут быть полноценной личностью, например, по медицинским показаниям, физическим или умственным. Права человека могут быть ограничены или он может быть признан судом недееспособным, что лишает его возможности быть субъектом уголовной ответственности, считаться полноценной личностью.

Таким образом, обеспечение прав и законных интересов личности в уголовном процессе — это деятельность следователя, лица, производящего дознание, прокурора, суда, защитника при участии иных субъектов уголовного судопроизводства, направленная в том числе на создание оптимальных условий для реализации процессуальных прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства.

⁸ См.: Уголовное дело № 232 в отношении З.М.И. Контрольно-наблюдательное дело. Архив УФСБ РФ по Ростовской области.

Библиография:

1. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. С. 204–205.
2. Современный толковый словарь русского языка. М., 2009. С. 920–921.
3. Полиция уйдет от палки // Российская газета. 2012. 28 июня.
4. Права человека: сб. универсальных и региональных международных документов. М., 1986. С. 51.
5. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991. С. 72.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 19.01.2005 № 10–О.
7. Приказ МВД РФ от 22.11.2005 г. № 950, Приказ Минюста РФ от 14.10.2005 г. № 189.
8. Уголовное дело № 232 в отношении З.М.И. Контрольно-наблюдательное дело. Архив УФСБ РФ по Ростовской области. 2007.

References (transliteration):

1. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugovnogo protsessa. M.: Nauka, 1968. S. 204–205.
2. Sovremenny tolkovyy slovar' russkogo yazyka. M., 2009. S. 920–921.
3. Politsiya uydet ot palki // Rossiyskaya gazeta. 2012. 28 iyunya.
4. Prava cheloveka: Sb. universal'nykh i regional'nykh mezhdunarodnykh dokumentov. M., 1986. S. 51; Myullerson R.A. Prava cheloveka: idei, normy, real'nost'. M., 1991. S. 72.
5. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 19.01.2005 № 10–O.
6. Prikaz MVD RF ot 22.11.2005 g. № 950, Prikaz Minyusta RF ot 14.10.2005 g. № 189.
7. Ugolovnoe delo № 232 v otnoshenii Z.M.I. Kontrol'no-nablyudatel'noe delo. Arkhiv UFSB RF po Rostovskoy oblasti. 2007.

Материал поступил в редакцию 23 ноября 2012 г.